

Ю.В. Рындина

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «WAY OF FAMILY LIFE»
В СКАЗКЕ МЭРИ НОРТОН «THE BORROWERS»**

Аннотация. Исследуется концепт «way of family life» – один из ключевых концептов в английской языковой картине мира. Материалом исследования послужила сказка Мэри Нортон «The borrowers», которая рассматривается через призму языкового сознания автора произведения. Актуальность исследования заключается в том, что оно выполнено в русле современных лингвистических направлений (когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, концептологии), способствует расширению существующих представлений об английском концепте «way of family life» на уровне его языковой репрезентации в пространстве художественного текста. Основными методами исследования данной проблемы послужили аналитический (анализ научной литературы по теме исследования), контекстный анализ, метод сплошной выборки. Новизна исследования обусловлена тем обстоятельством, что английский концепт «way of family life» не подвергался ранее специальному лингвокультурному изучению. Особое внимание уделяется анализу заголовка произведения, отдельных лексем и свободных словосочетаний, обозначающих предметы мебели и интерьера, произведений искусства, названий песен, пословиц и поговорок. Полученные данные позволяют раскрыть авторский замысел относительно описания уклада конкретной английской семьи XIX века.

Ключевые слова: английская языковая картина мира, концепт, семейный уклад, сказка, языковая репрезентация.

Yu.V. Ryndina

**LANGUAGE REPRESENTATION OF THE CONCEPT “WAY OF FAMILY
LIFE” IN MARY NORTON’S FAIRY TALE “THE BORROWERS”**

Abstract. The article is devoted to the study of the concept “way of family life” – one of the key concepts in the English language picture of the world. The material of the study was Mary Norton’s fairy tale “The borrowers”, which is viewed through the prism of the linguistic consciousness of the author of the work. The relevance of the study lies in the fact that it is carried out in line with modern linguistic trends (cognitive linguistics, linguoculturology, conceptology), contributes to the expansion of existing ideas about the English concept of “way of family life” at the level of its linguistic representation in the space of a literary text. The main methods for studying this problem were analytical (analysis of scientific literature on the research topic), contextual analysis, continuous sampling method. The novelty of the study is because of the fact that the English concept of “way of family life” has not previously been subjected to special linguocultural study. The article pays special attention to the analysis of the title of the work, individual lexemes and free phrases denoting furniture and interior items, works of art, song titles, proverbs, and sayings. The data obtained allow us to reveal the author’s intention regarding the description of the way of life of a particular English family of the 19th century.

Keywords: English language picture of the world, concept, way of family life, fairy tale, linguistic representation.

Рындина Юлия Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской и зарубежной филологии, культурологии и методики их преподавания, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал Тюменского государственного университета), город Ишим. Сфера научных интересов: теория и методика обучения иностранному языку, управление научно-исследовательской деятельностью студентов. Автор более 100 опубликованных научных работ.
Электронный адрес: y.v.ryndina@utmn.ru

Процессы культурной глобализации и интеграции, активно происходящие в настоящее время, неизбежно выдвигают проблему взаимодействия человека, языка и культуры в число важнейших направлений языковедческих, социолингвистических и лингвокультурологических исследований.

Актуальность настоящего исследования продиктована следующими обстоятельствами. Концепт «way of family life», являясь сложным лингвоментальным феноменом, является бесценным ключом к пониманию культуры, традиций, особенностей национального быта, специфики образа жизни и языкового сознания народа. Углубление и расширение существующих представлений об английском концепте «way of family life» на уровне его языковой репрезентации в пространстве художественного текста позволяет более четко представить систему ценностных приоритетов обычной английской семьи XIX века. Данный концепт ранее не подвергался специальному лингвокультурному изучению.

Данная статья является составной частью серии работ, посвященных изучению коммуникативных и языковых способов репрезентации концепта «way of family life» в британской детской литературе. Предыдущие исследования показали, что данный концепт представляет собой уни-

версальную «культурную константу», отражающую материальную, эмоциональную, интеллектуальную и нравственную составляющие жизни семьи. Концепт «way of family life» имеет широко разветвленную структуру, в которой мы выделили следующие когнитивные признаки: the Borrowers, the thrift of a housewife, house-keeping, household, upbringing and education of children, relationships with relatives, eating traditions. Данные аспекты включают различные характеристики, оценки и смыслы концепта «way of family life», пересекаются, конкретизируют и взаимодополняют друг друга.

Методологически значимыми положениями для нашего исследования мы считаем следующие:

1. Концепт – это «мысленное образование, замещающее нам в мыслительном процессе неопределенное множество предметов одного и того же рода» [3, с. 269].

2. Структура концепта определяется «совокупностью когнитивных и абстрактных признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира» [12, с. 9].

3. Концепт, являясь результатом когнитивной деятельности личности, содержит в себе интегративные энциклопедические знания об изучаемом предмете или явлении и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету, репре-

зентирует культурно-национальную ментальность носителей языка.

Анализ специальных исследований [6; 13; 15] позволил обозначить два основных подхода в толковании концепта: когнитивный и лингвокультурологический. Мы считаем такое деление подходов относительным, так как их положения взаимосвязаны между собой и не конфликтуют друг с другом. Наша позиция близка взглядам представителей лингвокультурологического направления (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин), которые делают акцент на ценностной составляющей изучения концепта.

Проблеме языковой репрезентации концепта посвящены работы С.Г. Воркачева [4], Е.С. Кубряковой [7], В.А. Масловой [8], Ю.С. Степанова [14], И.А. Стернина [15] и других лингвистов.

Репрезентация в общенаучном понимании – это «выражение феномена, события, явления, понятия через что-то другое» [17, с. 25]; «представление познаваемого явления с помощью посредников: моделей, символов, языковых или логических систем» [16, с. 19].

Далее рассмотрим основные подходы к языковой репрезентации концепта в художественном произведении.

Н.Ф. Алефиренко в качестве основных средств языковой репрезентации концепта в художественном произведении выделяет «лексемы, словосочетания, предложения, тексты и совокупности текстов» [2, с. 8]. В художественном тексте концепты эксплицируются также в «синонимических и антонимических рядах, фразеосочетаниях, паремиях, метафорических номинациях, окказиональных индивидуально-авторских номинациях, фигурах умолчания» [13, с. 54].

По мнению Ю.В. Мироновой, «сильные текстовые позиции (заглавие, эпиграф, начало и конец произведения), а также такие содержательные категории текста, как имена собственные и ключевые слова»

подлежат также обязательному осмыслению и анализу [9, с. 10]. Нам близка данная позиция, так как мы считаем важным вербализировать и анализировать не только отдельные номинации, словосочетания и фразеологические единицы, но и все мыслимое содержание данных слов и понятий.

Еще одним средством вербализации концепта в художественном произведении может стать авторское определение концепта, то есть субъективная дефиниция, предложенная исследователем и отражающая его мировоззрение.

Ю.С. Степанов считает, что при анализе концепта «вначале необходимо выявить буквальный смысл слова (его внутреннюю форму), затем рассмотреть его исторические признаки, на заключительном этапе анализа изучается актуальный слой концепта (этимологические характеристики и современные ассоциации)» [14, с. 48].

Е.С. Кубрякова в своих исследованиях отмечает способность концептов к наглядному выражению: «Одна часть концептуальной информации имеет языковую «привязку», то есть способы ее языкового выражения, но другая часть этой информации представлена в психике ментальными репрезентациями иного типа – образами, картинками, схемами и т.п.» [7, с. 91].

По мнению Н.И. Жинкина, «концепт может также иметь и невербальную объективацию в сознании человека». В своих исследованиях ученый пришел к выводу, что «человеческое сознание мыслит эмоционально-чувственными образами, знаками, схемами, кинестетическими, осязательными и обонятельными образами» [5, с. 18–19].

Интересный взгляд на проблему языковой репрезентации концепта находим в исследованиях Ю.С. Степанова. Ученый полагает, что «концепт способен выражаться не только в вербальной или ментальной форме, но и в материальной форме (в виде изображения, мелодии, танца, скульптур-

Языковая репрезентация концепта «way of family life» в сказке Мэри Хортон
«The borrowers»

ного или архитектурного произведения искусства и так далее.)» [14, с. 75–76]. Похожей точки зрения придерживается и Д.А. Щукина. По мнению ученого, «в качестве средства языковой объективизации концепта могут изучаться ключевые слова и мотивы, как в рамках отдельного художественного произведения, так и в контексте творчества писателя» [18, с. 36].

Вслед за Е.В. Образцовой мы полагаем, что «информация, заключенная в концепте, чрезвычайно многогранна: она дает сведения об обозначаемом объекте со всех сторон, во всем многообразии его проявлений и связей с другими объектами» [11, с. 46]. Мы считаем, что лингвокультурное изучение концепта в художественном произведении позволяет понять историю целой эпохи, общества или семьи через призму языковой личности автора произведения, его мировосприятия, поэтического таланта и его художественного стиля.

Цель данной статьи заключается в углублении и расширении представлений о концепте «way of family life» на уровне его языковой репрезентации. Материалом исследования послужила сказка Мэри Хортон «The borrowers», которая рассматривается через призму языкового сознания автора произведения. Методом сплошной выборки нами были отобраны такие языковые средства, как отдельные лексемы, свободные словосочетания, предложения, названия песен, гимна и пословицы. Рассмотрим их подробнее.

Мы полагаем, что сильную текстовую позицию в данном произведении занимает само заглавие «The borrowers». В словаре Cambridge dictionary мы находим следующее определение понятия *a borrower*: «a person who gets something from someone with the intention of giving it back after a period of time» / «человек, который получает что-то от кого-то с намерением вернуть это через определенный проме-

жуток времени» [19]. На русский язык оно переводится словом «заемщик». Однако маленькие человечки, о которых идет речь в сказке, воруют вещи у людей, не возвращая их. Стоит также отметить, что в русском переводе Г. Островской данная сказка называется «Добывайки», а глагол *to borrow* переводится как «добывать» [10]. Такая интерпретация заглавия нам близка, поэтому в анализе языкового материала и переводе его на русский язык мы также используем слова «добывайки», «добывать», «добытое» и тому подобное.

В данном произведении показан «иерархически выстроенный традиционный семейный уклад, в котором глава семьи “добывает” для семьи необходимые для жизни вещи, а жена ведет домашнее хозяйство, занимается воспитанием и образованием единственной дочери» [21].

Проиллюстрируем это положение на примере следующих лексем и словосочетаний: *an ironing* – глажка белья, *to crochet* – вязать крючком, *his workbench* – его верстак, *reading aloud* – чтение вслух, *knitting* – вязание, *to live to a routine* – жить по установившемуся раз и навсегда порядку, *to move the furniture* – переставлять мебель, *the supper washing-up* – мытье посуды после ужина, *respect for tradition* – уважение к традиции, *to have parties* – проводить праздники, *his yearly turn-out of the storerooms* – ежегодная уборка кладовых, *to curl hair* – завивать волосы, *smelled of coal-tar soap* – пахнущий дегтярным мылом, *a game after dinner* – данное словосочетание автор использует для обозначения игры в шахматы, *to run-and-fell and plan a darn* – заштопать дырку, *to tidy a drawer* – прибираться в ящике, *to make a bed-quilt in woolen squares* – делать шерстяное вязаное одеяло из отдельных квадратов, *to make button-boots out of kid gloves* – шить из лайковых перчаток сапоги на пуговицах, *to borrow things* – добывать вещи, *living*

in a house – живущие в доме, thought they owned the world – думали, что являются хозяевами жизни, to have nothing of their own at all – не иметь ничего собственно-го, to risks his life every time – каждый раз рисковать своей жизнью, telling their witty tales – рассказывающие свои остроумные истории, to pick up a little something – добывать какую-нибудь мелочишку.

В семье Хомили и Пода все старались соблюдать порядок в доме, потому что считали его гарантией их безопасного проживания в нем («Routine is their safeguard» [20]). Они также старались не селиться в домах, где живут неаккуратные взрослые, непослушные дети или домашние животные («They do not stay long where there are careless people, or unruly children, or certain household pets» [20]), поскольку все, что они имели в своем доме, было «добыто» у людей («Everything they had was borrowed...» [20]).

Автор рассказывает, что родители стремились привить девочке духовно-нравственную культуру и традиционный жизненный уклад XIX века. Так, в сказке любимыми книгами девочки являются географический справочник («gazetteer of the world» [20]), словарь с краткими объяснениями научных, философских, литературных и технических терминов («dictionary with short explanations of scientific, philosophical, literary and technical terms» [20]), комедии Уильяма Шекспира с предисловием об авторе («the comedies of William Shakespeare, including a foreword on the author» [20]), дневник с пословицами и поговорками («Arrietty's favorite diary and proverb book» [20]).

Анализ лексем, словосочетаний, словослов, названий песен и гимна, которые слушали добывайки, позволил сделать вывод, что действие в сказке происходит в XIX веке в так называемую Викторианскую эпоху, охватывающую период примерно

с 1820 по 1914 год. Приведем несколько примеров из текста сказки:

1. «Several portraits of Queen Victoria as a girl» [20] / «несколько портретов королевы Виктории в девичестве».

2. «A set of those miniature volumes which the Victorians loved to print» [20] / «набор тех миниатюрных томиков, которые так любили в Англии во времена королевы Виктории».

3. «Stamp box» [1]. Шкатулка для хранения почтовых марок. В универсальном англо-русском словаре имеется следующее толкование данному словосочетанию: «В XIX веке почтовые марки были дороги, и для их хранения изготавливались специальные шкатулки из дерева, кожи, меди, слоновой кости и серебра» [1].

4. «The oil painting of the battle of Waterloo which hung above the schoolroom fireplace» [20] / «Картина маслом над камином, изображавшая битву при Ватерлоо, которая состоялась 18 июня 1815 года».

5. Песня «Clementine» («Клементина») – это популярная народная песня П. Монтроуз о дочери золотоискателя, распространенная в период «золотой лихорадки» и впервые опубликованная в 1885 году.

6. Песня «The Post-Chaise Gallop». Мы знаем из различных исторических источников, что почтовые кареты «a post-chaise» использовались в Великобритании в XVIII и в начале XIX века. А галоп является одним из самых популярных европейских танцев первой половины XIX века.

7. Королевский гимн «God save the queen» («Боже, храни королеву» или «Боже, храни короля») исполняется на территории Соединенного Королевства с 1745 года.

8. Пословицы, которые Арриетта ежедневно выписывала из книг:

Языковая репрезентация концепта «way of family life» в сказке Мэри Хортон
«The borrowers»

- «You may go farther and fare worse...» – тише едешь – дальше будешь [20];
- «Human beans are for Borrowers – like bread's for butter» – люди предназначены для «добываек», так же как хлеб для масла [20];
- «Make hay while the sun shines» – куй железо, пока горячо [20];
- «Make not a toil of your pleasure» – не превращай увеселение в тяжелый труд [20]. Рассмотрим данное выражение подробно.

Мы полагаем, что это старое выражение, бывшее в употреблении в XIX веке. Два упоминания о нем находятся в одном стихотворении в журнале за 1877 год. Судя по контексту стихотворения, поговорка «Make not a toil of your pleasure» призывает не «веселиться через силу», не участвовать в увеселительных мероприятиях, которые тебе на самом деле неприятны и неинтересны, только потому что это модно, одобряемо обществом или полезно для связей.

Автор делает также акцент на фамилиях главных героев произведения, которые происходили из названия мест в доме, в которых они обитали: the Clocks – Куранты, the Overmantels – Надкаминные, the Harpsichords – Клавесины, the Rain-Barrels – Дождевые бочки, the Linen-Presses – Льянные прессы, the Boot-Racks – Подставки для

обуви, the Hon. John Studdingtons – Преподобного Джона Стадигтона. Названия фамилий помогают читателям лучше понять быт англичан в XIX веке, их семейные привычки и правила.

Мы считаем, что данная сказка создает достаточно целостный образ типичного уклада викторианской семьи, включающий в себя следующие характеристики: ответственность друг за друга, совместное решение бытовых проблем, взаимопонимание и уважительные отношения между супругами и детьми, семейные традиции, четкое распределение ролей в семье, преемственность в воспитании детей, прохладное отношение к родственникам. Стоит отметить, что эти характеристики могут нести как позитивное, так и негативное значение в языковом сознании британцев.

Анализ эмоциональной составляющей английского концепта «way of family life» позволил прийти к выводу о его ассоциации у британцев с закрытостью чувств и пространства, наличием в нем «своего» места для каждого члена семьи, ответственностью друг перед другом, уютом, теплом и гармонией. Эти особенности уклада семьи, как показывает проанализированный материал, глубоко заложены в менталитете британцев. Таким образом, мы делаем вывод о положительной эмотивной сфере английского концепта «way of family life».

Литература

1. Академик: универсальный англо-русский словарь. URL: https://universal_en_ru.academic.ru/2264339/stamp_box (дата обращения: 25.06.2022).
2. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта: Теоретическое исследование. Волгоград: Перемена, 2003. 96 с.
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словестность. От теории словестности к структуре текста. Антология. М.: Академия, 1997. С. 267–280.
4. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–73.
5. Жинкин Н.И. Четыре коммуникативные системы и четыре языка. О кодовых переходах во внутренней речи // Межкультурная коммуникация: практ. Ч. 1. Нижний Новгород, 2002. С. 18–19.

6. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–81.
7. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац А.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
9. Миронова Ю.В. Отражение русской ментальности в концептах художественного текста (на материале цикла рассказов И.С. Тургенева «Записки охотника»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2003. 24 с.
10. Нортон М. Добывайки / пер. с англ. Г. Островской. М.: Эксмо, 2019. 192 с.
11. Образцова Е.В. Понятие лингвокультурного концепта в аспекте междисциплинарных исследований // Филологические науки. 2007. № 5. С. 45–48.
12. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: Графика, 2004. 386 с.
13. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
14. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
15. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 58–65.
16. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Языки русской культуры, 1996. 201 с.
17. Федосеева Е.В. Когнитивные механизмы дискурсивного конструирования действительности в медиадискурсе (на материале статей о России в современных англоязычных средствах массовой информации): дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2016. 190 с.
18. Щукина Д.А. Пространство в художественном тексте и пространство художественного текста. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. 216 с.
19. *Cambridge dictionary*: английский словарь, переводы и тезаурус. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/borrow> (дата обращения: 20.06.2022).
20. Norton M. The borrowers. URL: https://bookfrom.net/mary-norton/47662-the_borrowers.html (дата обращения: 25.06.2022).
21. Ryndina Yu.V. Sings of artistic representation of the concept of Patterns of family life in Maty Norton's "The Borrowers" // *Russian Linguistic Bulletin*. 2021. № 1(25). С. 180–183.

References

1. Akademik: universal'nyi anglo-russkii slovar'. URL: https://universal_en_ru.academic.ru/2264339/stamp_box (accessed: 25.06.2022). (In Russian)
2. Alefirenko N.F. (2003) *Problemy verbalizatsii kontsepta: Teoreticheskoe issledovanie* [Problems of concept verbalization: A theoretical study]. Volgograd: Peremena. 96 p. (In Russian).
3. Askol'dov S.A. (1997) Kontsept i slovo [Concept and word]. *Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text. Anthology*. Moscow: Academy. Pp. 267–280. (In Russian).
4. Vorkachev S.G. (2001) Lingvokul'turologiia, iazykovaia lichnost', kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoi paradigmy v iazykoznanii [Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics]. *Philological Sciences*. No. 1. Pp. 64–73. (In Russian).

Языковая репрезентация концепта «way of family life» в сказке Мэри Нортон
«The borrowers»

5. Zhinkin N.I. (2002) Chetyre kommunikativnye sistemy i chetyre iazyka. O kodovykh perekhodakh vo vnutrennei rechi [Four communication systems and four languages. About code transitions in internal speech]. *Intercultural communication*. Nizhny Novgorod. Pp. 18–19. (In Russian).
6. Karasik V.I., Slyshkin G.G. (2001) Lingvokul'turnyi kontsept kak edinita issledovaniia [Linguocultural concept as a unit of research]. *Methodological problems of cognitive linguistics* / ed. by I.A. Sternin. Voronezh: VSU. Pp. 75–81. (In Russian).
7. Kubriakova E.S., Dem'iankov V.Z., Pankrats L.G., Luzina L.G. (1997) *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov.* = [A concise dictionary of cognitive terms]. Moscow: Philol. Faculty of Lomonosov Moscow State University. 245 p. (In Russian).
8. Maslova V.A. (2001) *Lingvokul'turologiia* [Linguoculturology]. Moscow: Academy. 208 p. (In Russian).
9. Mironova Yu.V. (2003) *Otrazhenie russkoi mental'nosti v kontseptakh khudozhestvennogo teksta (na materiale tsikla rasskazov I.S. Turgeneva „Zapiski okhotnika“)* [Reflection of the Russian mentality in the concepts of a literary text (based on the material of the cycle of stories by I.S. Turgenev „Notes of a hunter“)]. PhD thesis. Kaliningrad. 24 p. (In Russian).
10. Norton M. (2019) *Dobyvaiki* [Dobyvayki]. Translated from the English by G. Ostrovskaya. Moscow: Eksmo. 192 p. (In Russian).
11. Obraztsova E.V. (2007) Poniatie lingvokul'turnogo kontsepta v aspekte mezhdistsiplinarnykh issledovaniy [The concept of a linguocultural concept in the aspect of interdisciplinary research]. *Philological Sciences*. No. 5. Pp. 45–48. (In Russian).
12. Pimenova M.V. (2004) *Dusha i dukh: osobennosti kontseptualizatsii* [Soul and spirit: features of conceptualization]. Kemerovo: Graphics. 386 p. (In Russian).
13. Popova Z.D., Sternin I.A. (2001) *Ocherki po kognitivnoi lingvistike* [Essays on cognitive linguistics]. Voronezh: Istoki. 191 p. (In Russian).
14. Stepanov Yu.S. (2001) *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury* [Constants. Dictionary of Russian Culture]. Moscow: Academic project. 990 p. (In Russian).
15. Sternin I.A. (2001) Metodika issledovaniia struktury kontsepta [Methodology for the study of the structure of the concept]. *Methodological problems of cognitive linguistics*. Voronezh: VSU. Pp. 58–65. (In Russian).
16. Teliia V.N. (1996) *Russkaia frazeologiia. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow: Languages of Russian Culture. 201 p. (In Russian).
17. Fedoseeva E.V. (2016) *Kognitivnye mekhanizmy diskursivnogo konstruirovaniia deistvitel'nosti v mediadiskurse (na materiale statei o Rossii v sovremennykh angloiazychnykh sredstvakh massovoi informatsii)* [Cognitive mechanisms of discursive construction of reality in media discourse (based on articles about Russia in modern English-language mass media)]. PhD thesis. Irkutsk. 190 p. (In Russian).
18. Shchukina D.A. (2003) *Prostranstvo v khudozhestvennom tekste i prostranstvo khudozhestvennogo teksta* [The space in a literary text and the space of an artistic text]. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University. 216 p. (In Russian).
19. Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/borrow> (accessed: 20.06.2022).
20. Norton M. The borrowers. URL: https://bookfrom.net/mary-norton/47662-the_borrowers.html (accessed: 25.06.2022).
21. Ryndina Yu.V. (2021) Songs of artistic representation of the concept of Patterns of family life in Maty Norton's "The Borrowers". *Russian Linguistic Bulletin*. No. 1(25). Pp. 180–183.